

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ПРАВО НА ПРЕВЕНТИВНУЮ САМООБОРОНУ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001313
Бабынина Владимира Николаевича

Научный руководитель:
Доцент кафедры
конституционного и
международного права, к.ю.н.
Макогон Б. В.

Рецензент:
Прокурор отдела Прокуратуры
Белгородской области, к.ю.н.
Шеметова О.Ю.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПРЕВЕНТИВНАЯ САМООБОРОНА КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ	7
1.1. Международное право о применении военной силы	7
1.2. Понятие и содержание превентивной самообороны	17
2. ИНСТИТУТ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЫ В АКТУАЛЬНОЙ ДИСКУССИИ	29
2.1. Соотношение принципа неприменения силы или угрозы силой и института самообороны	29
2.2. Проблема злоупотребления правом на превентивную самооборону	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Безопасное и постоянное существование является базой нормальной деятельности и цивилизованного развития любого субъекта правового общения, включая и государство. Но безопасность и стабильность государства постоянно находятся под угрозой, которые, безусловно, нельзя перечислить, однако можно сделать попытку обозначить хотя бы рамочно. Угрозы безопасности государства могут быть внутренние (т.е. те, которые связаны с внутригосударственными и внутрисистемными процессами) и внешние (те, которые нарушают равновесие страны как субъекта международного права).

Устав Организации Объединённых Наций (ООН), который был принят в 1945 г. странами антигитлеровской коалиции, по большинству параметров придал позитивному международному праву существенно новое состояние, которое реально оценено как учёными – юристами-международниками России, так Запада. Одним из таких параметров является установление в Уставе ООН международно-правовых границ применения силы в международных отношениях, что также широко признано в науке и доказано практикой международного права, включая международную судебную практику.

При существовании соответствующих внешних угроз государство может осуществить право на самооборону, которое предусмотрено в статье 51 Устава Организации Объединённых Наций. В данной статье установлено, что государство может применить право на самооборону при прямом зарубежном вооруженном вторжении в данное государство, при вторжении в государство нерегулярных сил, при государственном перевороте при помощи внешнего проникновения либо провокации гражданского раздора в этом государстве, при предполагаемой угрозе безопасности страны. Обычно, целью самообороны государства является восстановление независимости и поддержание политической стабильности самообороняющегося государства

от вооружённого вторжения иных стран. Однако современная теория международного права допускает и превентивную самооборону, т.е. отражение не только прямой военной угрозы, однако и угроз, которые связаны с применением военной силы как средства давления.

Нейтрализация различных военных угроз должна подразумевать многовариантность практических действий, которые предусматривали бы применение как военных, так и невоенных средств.

В XXI столетии веке происходит формирование теории превентивного использования силы как естественное развитие понятия самообороны. Согласно данной теории существо превентивного удара заключается, как объясняют ее инициаторы, не в избегании, а в ликвидации причин конфликта, во влиянии на процессы, которые ведут к использованию насилия и его расширению. Терракты 11 сентября 2001 г. изменили «ландшафт» международного права, сделав устаревшими большинство правил и институтов международной безопасности. Таким образом, перед теорией и практикой международного права возникли новые задачи.

Угроза международного терроризма, особенно перед лицом оружия массового уничтожения, является сильным аргументом для упреждающего вооруженного удара. Причем даже при отсутствии вооружённого нападения со стороны террористов, на основании личного одностороннего решения и без санкции СБ ООН – таков основной мотив теории о превентивной самообороне.

Необходимо признать, что императивные установки Устава ООН, позитивное международное право в общем, практика Международного Суда ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, решения Совета Безопасности ООН, современная наука международного права и действующая универсальная система коллективной безопасности отдельно либо вместе с региональными системами коллективной безопасности не может полностью исключить из международной жизни факты незаконного использования вооружённой силы в международных отношениях.

Принимая во внимание то, что альтернативы системе коллективной безопасности, которая основана на установках Устава ООН, включая ограничивающее и запрещающее использование силы в международных отношениях, в условиях, когда независимые государства остаются главными субъектами международного права, международных отношений и мировой политики, нет и не будет в ближайшем будущем, актуальным остаётся совокупный и всесторонний анализ достижений науки международного права, включая российскую науку международного права, применительно к ограничению и запрещению использования вооружённой силы в международных отношениях, а также права на превентивную самооборону.

Целью данной работы является исследование права государства на превентивную самооборону.

Согласно поставленной цели будут решены следующие **задачи**:

- рассмотреть международное право о применении военной силы;
- изучить понятие и содержание превентивной самообороны;
- установить соотношение принципа неприменения силы или угрозы силой и института самообороны;
- выяснить проблему злоупотребления правом на превентивную самооборону.

Объект исследования – международные публичные отношения, возникающие в результате применения права на превентивную самооборону.

Предмет исследования – международно-правовые принципы и нормы, направленные на ограничение и запрещение применения вооружённой силы в международных отношениях, и подходы отечественной и западной науки международного права к вопросу о превентивной самообороне.

Методология исследования представлена современным инструментарием. В основу работы положено применения методов анализа, синтеза, сравнения, историко-правового, сравнительно-правового.

Теоретическая основа работы. В работе широко использовались труды современников по теме исследования, среди которых И.З.

Фархутдинов, У.Т. Дидманидзе, А.С. Орбелян, А.Д. Пашина, Ю. Сенициной и других.

Нормативно-правовую основу исследования составили следующие международно-правовые акты: Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, Устав Организации Объединённых Наций, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, включая Декларацию о принципах международного права 1970 г. и другие.

Структура и содержание работы обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, объекту и предмету исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

1. ПРЕВЕНТИВНАЯ САМООБОРОНА КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ

1.1. Международное право о применении военной силы

В настоящий момент, такие общепринятые принципы международного права как принцип независимого равенства государств, принцип воздержания от угрозы силой либо ее использования в международных отношениях, принцип невмешательства в дела, которые, по сути, входят во внутреннюю компетенцию иных стран, свободно трактуются рядом правительств в попытках оправдать незаконное поведение, с точки зрения международного права. К примеру, во внешней политике США руководствуются теорией гуманитарного вторжения, оправдывая случаи вмешательства во внутренние дела стран, как они полагают, с «нелегитимным авторитарным режимом»¹, потребностью защиты людей, чьи права нарушаются в зарубежной стране.

Проблема гуманитарного вторжения много раз являлась предметом острых обсуждений как в науке как Российской Федерации, так и за рубежом. Проф. В.И. Анненков говорил, что в период вооруженного конфликта на территории бывшей Югославии США и иные государства-члены НАТО делали попытки по «легитимизации практики гуманитарных интервенций»², продвигая ее на заседаниях Совета Безопасности ООН. РФ не поддерживает позицию, которая оправдывает гуманитарное вторжение, расценивая данные действия как вмешательство во внутренние дела иной страны.

Сила в течение долгого времени является инструментом

¹ Пашина А.Д. Применение силы в международном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Пашина Аделя Дмитриевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2008. 22 с., С. 8

² Анненков В.И., Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2011. 496 с.

международной политики стран, но международное право ограничивает пределы ее использования для обеспечения международного мира и безопасности. Принцип воздержания от угрозы силой либо ее использования в международных отношениях зафиксирован в пункте 4 статьи 2 Устава ООН: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций»¹.

Анализ правовой теории и практики субъектов международного права дает возможность установить разные точки зрения по его объяснению. Проблемам современного понимания данного принципа посвящено диссертационное исследование А.С. Орбеяна, который выделяет три главных подхода к его объяснению:

1) запрет использования силы в отношениях между странами больше не является признанной нормой;

2) запрет использования силы продолжает действовать за исключением случаев упреждающей самообороны, вооруженного вмешательства для защиты своего населения и гуманитарного вторжения;

3) принцип является частью действующего международного права, и «применение вооруженных сил абсолютно запрещено, помимо случая законной самообороны и коллективных мер, которые предприняты Советом Безопасности ООН»².

На Совет Безопасности ООН в силу статьи 24 Устава ООН странами возложена «основная ответственность за поддержание международного мира

¹ Устав Организации Объединенных Наций, принят 26.06.1945. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://-www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

² Орбеян А.С. Право государств на применение вооружённой силы в условиях современных международных отношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Орбеян Арам Смбаевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2008. 30 с., С. 16

и безопасности»¹, его решения обязательны для исполнения странами-членами ООН. Именно Совет Безопасности ООН устанавливает «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» и может санкционировать использование вооруженных сил, если другие меры оказались недостаточными. Совет Безопасности ООН санкционировал использование военной силы в 1950 г. во время корейской войны и агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г.

Однако, не все страны соблюдают установленный порядок и прибегают к использованию вооруженной силы в отношении иных стран без санкции Совета Безопасности ООН. К примеру, США используют вооруженную силу в Сирии в отсутствие необходимого решения Совета Безопасности ООН и без согласия принимающей страны. Подобные действия с их стороны делались раньше во Вьетнаме, Гренаде, Панаме, Косово, Ираке, Ливии².

Кроме механизма санкционирования использования вооруженной силы в отношении суверенной страны СБ ООН государства вправе на индивидуальную либо коллективную самооборону, о чем говорит статья 51 Устава ООН³.

США, оправдывая участие в превентивных войнах, обращается к разным причинам, которые с их точки зрения дают возможность использовать вооруженную силу в одностороннем порядке. О последствиях их разрушительных действий верно отмечено в работе проф. И.З. Фархутдинова⁴.

¹ Устав Организации Объединенных Наций, принят 26.06.1945. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://-www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

² Королькова Е.Е. Право применения силы и деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Международное право. 2018. № 1. С.1-7., С. 3

³ Устав Организации Объединенных Наций, принят 26.06.1945. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://-www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>

⁴ Фархутдинов И.З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал.-2016. № 2. С. 23-31., С. 24

Теория об использовании силы в качестве превентивного военного удара, которая доминирует в США, требует от правительства огромных затрат финансов на поддержание боеспособности армии, поэтому понятно, что самую большую популярность услуги частных военных и охранных компаний (ЧВОК) получили именно здесь.

ЧВОК самостоятельно работают над повышением квалификации; могут динамично перебросить на территорию зарубежной страны своих работников для выполнения особых задач как в интересах государства, так и в интересах частных лиц. Подобная практика позволяет правительству США не акцентировать внимание на своей внешнеполитической деятельности, скрывая непосредственное участие в развитии тех или иных событий в иностранном государстве.

В соответствии с п. 7 ст. 2 Устава ООН, Декларацией о принципах международного права 1970 г., Декларацией ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 г., Заключительным актом СБСЕ никакая страна не вправе вмешиваться непосредственно либо косвенно по любой причине во внутренние и внешние дела иной страны. В результате этого осуждаются как вооруженное вмешательство, так и все иные формы вмешательства и любые угрозы, которые направлены против правосубъектности страны либо против ее политических, экономических и культурных составляющих. «Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер иного характера для принуждения другого государства подчинить осуществление его суверенных прав или для получения от него каких бы то ни было преимуществ. Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а

также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве»¹.

Найм ЧВОК государством для выполнения задач на территории иностранного государства должен осуществляться при согласии принимающего государства в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Направление ЧВОК с целью вооруженного вмешательства или другой формы против интересов иностранного государства является нарушением норм международного права.

В 1980-е гг. британские частные военные и охранные компании оказывали поддержку «контрас» в ходе вооруженного конфликта в Никарагуа, которые, в свою очередь, также финансировались правительством США. Как было установлено Международным Судом ООН, США «широко финансировали, обучали, оснащали, вооружали и организовывали Национальный демократический фронт, который входил в состав этих сил»². Определенное число операций проводилось по решению и по планам, которые разрабатывались подрядчиками США.

Частная военная компания «Saracen Uganda» в 2000-е гг. занималась незаконной добычей природных ресурсов на территории Демократической Республики Конго. Компания оказывала поддержку, обучала и снабжала оружием группировки в ДРК³. Активное участие в вооруженных конфликтах принимали сотрудники южноафриканской ЧВОК «Executive Outcomes» в Анголе, Сьерра-Леоне, Папуа-Новой Гвинее. В мае 2006 г. полиция Демократической Республики Конго арестовала несколько сотрудников частных военных и охранных компаний по подозрению в подготовке государственного переворота; позднее обвиняемые были депортированы. Перед началом войны в Южной Осетии сотрудники американских и

¹ Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятая резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_2131-xx/ga_2131-xx_r.pdf

² Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility, 1984 ICJ REP. 392 June 27, 1986.

³ Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), December, 19, 2005.

израильских ЧВОК осуществляли активную боевую подготовку грузинских солдат. Французские и американские частные военные и охранные компании принимали участие в вооруженном конфликте в Ливии, оказывая поддержку оппозиционным силам¹.

Согласно нормам международного гуманитарного права страны, которые поддерживают нейтралитет, не должны принимать участие в военных действиях, не оказывать поддержку сторонам, которые воюют. Права и обязанности нейтральных стран регулируются V Гаагской конвенцией о правах и обязанностях нейтральных государств и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. Исходя из положений указанной конвенции, направление ЧВОК государством, поддерживающим нейтралитет, в целях участия в вооруженном конфликте, снабжение их оружием, организация на своей территории вербовочных центров, недопустимо. Тем не менее, в период вооруженного конфликта Грузии и Южной Осетии, Абхазии в 2008 г. западные частные военные и охранные компании оказывали всестороннюю поддержку грузинским военным. Специалисты американской ЧВОК «MPRI International» и «CUBIC» разрабатывали планы военных операций в отношении Южной Осетии и Абхазии; общие положения военной доктрины Грузии. Подготовкой стратегической программы действий Министерства обороны Грузии занимались сотрудники израильской ЧВОК «Defensive Shields Holdings»; подготовкой личного состава британская компания «Prime Defence»².

В США «приватизация» исключительно государственных функций частными военными и охранными компаниями стала предметом широкого обсуждения. Министерство обороны США является одним из основных заказчиков услуг ЧВОК - около 95% от числа всех федеральных контрактов

¹ Hin-Yan Liu. Mercenaries in Libya: Ramifications of the treatment of “armed mercenary personnel” under the arms embargo for private military company contractors / Journal of Conflict and Security Law (2011), 16 (2). P. 293-319., P. 298

² Частные военные компании и их роль в решении локальных конфликтов. – Центр политической информации. – М., 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.politanalitika.ru/upload/iblock/bfe/bfef20aad702f6238abf33b8b94ef9d1.pdf>.

приходится на обеспечение ими военных нужд. Сотрудники ЧВОК принимают активное участие в военных операциях вооруженных сил США, не ограничиваясь лишь материально-технической поддержкой¹.

Правомерность непосредственного участия сотрудников ЧВОК в вооруженных конфликтах сегодня ставится под сомнение ввиду неопределенности их статуса в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Следствием этого является правовая незащищенность сотрудников ЧВОК, принимающих участие в вооруженных конфликтах, о чем они неоднократно заявляли при обращении с деликтными исками в окружные и федеральные суды США к самим компаниям. В качестве обоснования своих требований указывали тот факт, что при заключении контрактов компании не предупреждают сотрудников о смертельных рисках исполнения услуг по таким контрактам в зоне вооруженных конфликтов.

Еще одним проблемным аспектом деятельности ЧВОК в вооруженных конфликтах, связанным с их статусом в соответствии с международным гуманитарным правом, является отсутствие гарантий в случае попадания в плен. В редких случаях на сотрудников ЧВОК будут распространяться гарантии Женевской конвенции 1949 г. об обращении с военнопленными.

Анализ национального законодательства США, Великобритании, Франции и некоторых государств африканского континента позволяет прийти к выводу о том, что правовое регулирование деятельности ЧВОК носит фрагментированный характер. В некоторых государствах, которые также нанимают ЧВОК для участия в вооруженных конфликтах, специальное правовое регулирование вовсе отсутствует. В целом позиции государств по вопросу участия ЧВОК в вооруженных конфликтах отличаются разнообразием: от возможности применения ЧВОК в военных операциях вооруженных сил до сведения их роли по материально-технической поддержке.

¹ Королькова Е.Е. Право применения силы и деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Международное право. 2018. № 1. С.1-7., С. 5

На международном уровне проблема их участия в вооруженных конфликтах изучается со времен периода деколонизации стран Африки, однако до настоящего времени не принято ни одной международной конвенции, посвященной этому вопросу. Отсутствие юридически обязательных норм позволяет ЧВОК и их сотрудникам избегать ответственности за совершенные противоправные деяния. Наличие «правового вакуума» представляется негативным фактором для злоупотребления правами, и способствует проявлению девиантного поведения со стороны ЧВОК и их сотрудников. Об этих обстоятельствах свидетельствуют многочисленные иски, поданные против ЧВОК и их сотрудников, а также случаи их уголовного преследования за совершение преступлений при исполнении условий контрактов в зоне вооруженных конфликтов¹.

Устав ООН определил главной целью международного права поддержание мира и безопасности. Его характерной чертой является выдвигание на первый план задачи обеспечения интересов международного сообщества в целом. Неминуемо увеличение роли международного права в поддержании порядка в мире, который обеспечивает нормальную работу мировой системы.

Западу привычно не подстраиваться под имеющиеся нормы международного права, а применять их для осуществления личной политики - отсюда практика так называемого «двойного стандарта». США стремятся создавать такой международный порядок, который сохранил бы в неприкосновенности лидерство США во всем мире.

Следовательно, постоянное увеличение числа ситуаций нерегулируемого использования вооруженной силы, а также произвольного объяснения норм международного права, приводит к обесцениванию самой международно-нормативной системы. Мы согласны с тем, что современная

¹ Королькова Е.Е. Право применения силы и деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Международное право. 2018. № 1. С.1-7., С. 6

система коллективной безопасности не совсем гибкая, не может результативно отвечать на угрозы международного терроризма. Но выход из ситуации, которая сложилась, видится не в отказе от табу на использование силы, который может лишь ухудшить ситуацию, а в усилении воздействия и результативности СБ ООН.

На сегодняшний момент СБ ООН должен действовать на опережение, а страны, которые опасаются отдаленных военных угроз, должны доводить существующие данные до СБ, а в будущем строго следовать его указаниям. В ином случае мы можем вернуться к праву войны, которое господствовало до принятия Устава ООН. Самым верным в ситуации, которая сложилась, являлось бы формирование постоянного международного трибунала для рассмотрения дел, которые связаны с совершением актов международного терроризма, либо трибунала *ad hoc* по слушанию дел лиц, которые причастны к террористическим актам 11 сентября.

Квалификация международного терроризма как международного преступления приводит к ответственности физических лиц за совершение преступлений, однако не предполагает право сделать односторонние меры военного характера в отношении независимых стран. Наличие проблемы международного терроризма вовсе не означает отмену главных принципов международного права.

На смену равновесию сил должно прийти равновесие интересов. Без обеспечения общих интересов не могут быть обеспечены и интересы отдельной страны. США не являются исключением.

В Декларации тысячелетия имеется положение принципиального значения для осознания природы нового порядка в мире. Лидеры государств мира отметили, что вместе с ответственностью перед своими государствами они несут коллективную ответственность за мир и безопасность. Это

положение имеет специальное значение для Америки¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что государства, привлекающие частные военные и охранные компании для участия в вооруженных конфликтах, должны неукоснительно следовать общепризнанным принципам международного права. Вместе с тем, отдельные государства проводят активную внешнюю политику, идущую вразрез с такими принципами, как: принцип воздержания от угрозы силой либо ее использования в международных отношениях, принцип невмешательства в дела, которые входят во внутреннюю компетенцию стран, принцип суверенного равенства стран, принцип уважения прав человека и ключевых свобод.

В целях эффективного регулирования деятельности предлагается дополнить проект международной конвенции о частных военных и охранных компаниях, разрабатываемый Рабочей группой ООН по вопросам о применении наемников как средства нарушения прав человека и противодействия реализации права народов на самоопределение, и ввести норму о присвоении страны действий ЧВОК. Учитывая негативные последствия деятельности таких компаний на экономику слабых государств, запретить транснациональным корпорациям и иным юридическим лицам, а также физическим лицам нанимать ЧВОК для выполнения задач, связанных с применением силы в зоне вооруженного конфликта. Кроме того, в проекте международной конвенции целесообразно установить механизм найма ЧВОК для выполнения задач на территории иностранного государства исключительно при согласии принимающего государства.

¹ Фархутдинов И.З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С.59-76., С. 75

1.2. Понятие и содержание превентивной самообороны

Понятие «самооборона» относится к числу наиболее неоднозначных и дискутируемых в современном международном праве. С одной стороны, Устав ООН ни в какой степени не затрагивает неотъемлемого права стран на индивидуальную либо коллективную самооборону», с иной стороны, когда дело доходит до международных реалий, в ситуации вооруженного конфликта иногда достаточно трудно определить, были ли различные действия страны ответом на внешнюю агрессию и провокацию, и если были, то как далеко может потерпевшая страна зайти в практическом осуществлении права на самооборону¹.

Превентивная война – война, которую начинают, полагая, что будущий конфликт неизбежен, и главная цель которой опередить агрессивные действия со стороны противника, – такое общепринятое объяснение этого термина. В английском языке понятие «упреждающая» переводится как «preemptive», упреждение считается как ликвидация прямой либо близкой угрозы. «Превентивная» – «preventive» объясняется как ликвидация угрозы, которая лишь создается.

В Большом толковом словаре русского языка под ред. Д.И. Ушакова дается такое определение понятия «превентивная война» — это война, которая имеет целью предупредить нападение противника, который готовится к войне². Превентивная война может вообще не включать проведение упреждающих действий, которые ориентированы только против сил противника, а может ограничиваться долгосрочным предупреждением враждебных действий или намерений противника. С последней позиции, превентивная война довольно близка к упреждающей самообороне против

¹ Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 94-96., С. 94

² Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. Д. Н. Ушакова. – М.:Славянский Дом Книги, 2014. 1248с., С. 781

намерений противника¹.

В английском языке понятие «превентивная» — «preventive» - превенция рассматривается как ликвидация угрозы, которая лишь создается².

По мнению Г.М. Мелкова превентивная самооборона - использование силы для устранения потенциальной угрозы, которая находится на стадии формирования³.

Правовая доктрина уделяет большое внимание вопросу об основаниях применения самообороны. Среди господствующих концепций можно отметить следующие: основанием для самообороны может выступать совершенный в отношении государства акт вооруженного нападения («использование самообороны лишь в ответ на вооруженное нападение»); в качестве основания указывается наличие неминуемой угрозы вооруженного нападения (концепция «упреждающего удара»); сторонники другой концепции отмечают, что самооборона возможна в случае возникновения угрозы в будущем и не требует наличия факта уже совершившегося вооруженного нападения либо наличия неминуемой угрозы такого нападения (концепция «превентивной самообороны»)⁴.

Сторонниками последней концепции выступают США, где она также известна как «доктрина Буша». Следует отметить, что концепция превентивной самообороны не может быть признана легитимной, т.к. ранее по данному поводу уже высказывался Нюрнбергский трибунал, который осудил превентивную войну и признал ее «беззаконной в соответствии с

¹ Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 9. С. 55-60, С. 56

² Синицина Ю. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 9-15., С. 9

³ Мелков Г. М. Гуманитарное вмешательство: Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 169 –184., С. 170

⁴ Королькова Е.Е. Право применения силы и деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Международное право. 2018. № 1. С.1-7., С. 2

международным правом»¹.

Примером превентивных/предупреждающих действий великий военный теоретик России А. А. Свечин приводит франко-прусскую войну 1870–1871 гг.. Франция потерпела поражение, однако в связи с тем, что она очень быстро встала на ноги после поражения, а Пруссию существование серьёзного конкурента в Европе не устраивало — ее генералитет быстро спланировал нанесение новых ударов в середине 1870-х и 1880-х гг. Следовательно, при отсутствии угрозы нападения со стороны Франции, подразумевалось проведение действий по формированию благоприятной геополитической обстановки.

Превентивные действия проводятся странами против стран, и в связи с тем, что они не предполагают обращения к международным институтам разрешения конфликтов, их ведение всегда противоречит позитивному международному праву. Поэтому в теории международного права России почти всегда превентивная война объявляется агрессивной и дозволенной лишь в случае санкционирования СБ ООН: «Превентивное применение военной силы допустимо только в коллективном порядке в рамках процедур, предусмотренных главой VII Устава ООН, и только после того, как ненасильственные средства не дали результатов»².

Превентивные действия получают новую суть в связи с изменениями в организации мирового сообщества и становятся обязательным инструментом военной политики государства. Объектом превентивного использования силы становятся не страны, а составляющие террористической инфраструктуры, которые формально не связаны со странами. Значительной спецификой превентивной войны является её активный характер, в отличие

¹ Скуратова А.Ю. Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса / А.Н. Вылегжанин, И.И. Синякин, А.Ю. Скуратова // Современное право. 2017. №1. С. 117-130., С. 119

² Мелков Г. М. Гуманитарное вмешательство: Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 169 –184., С. 173

от упреждающих действий, которые всегда довольно ретроактивны¹.

О политической разумности превентивной самообороны заявил 1 июля 2002 г., Джордж Буш, который был тогда президентом США².

И уже в сентябре 2002 г. была принята стратегия национальной безопасности США, в которой закреплено право данной страны на так называемые “превентивные удары” против “враждебно настроенных государств».

Однако большинство действий Америки в связи с осуществлением данной концепции не так были ориентированы против агрессии, как имели сами характер агрессии. Примером может являться вторжение войск международной коалиции во главе с США в Ирак в марте 2003 г. и последующую его оккупацию. Это потрясло традиции современного международного права и систему международных отношений, которые основаны на Уставе ООН, и снова актуализировало обсуждение в международном праве о критериях использования вооруженной силы³.

Некоторыми нормами резолюции Генеральной Ассамблеи ООН были конкретизированы формы действий агрессии.

Что касается Российской Федерации, то её официальную солидаризацию с анализируемой теорией связывают с заявлением 19 сентября 2002 г. С. Иванова о готовности России нанести удары по бандформированиям Грузии, «не дожидаясь пока они подойдут к границе России»⁴.

¹ Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. / В. С. Котляр. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 480с.

² Bush. «Graduation Speech at West Point», United States Military Academy West Point, New York, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: June 1, 2002, <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/06/20020601-3.html>.

³ Журавлев А. А., Вирясов Д. С. Превентивная самооборона государства: к истории вопроса [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — СПб.: Свое издательство, 2017. С. 133-136. , С. 134

⁴ К ударам по Грузии все готово: // Газета.ru. 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/2002/09/19/kudarampogru.shtml>

Претензия превентивной самообороны заключается в получении права в одностороннем порядке до получения международного одобрения прибегать к высокой степени насилия для предотвращения опасности, которая еще не переросла в прямую угрозу, но способна в случае бездействия нанести огромный или недопустимый вред стране, наносящей превентивный удар. Превентивная самооборона (*preemptive self-defense*) отличается от упредительной самообороны (*anticipatory self-defense*) тем, что при последней есть возможность указать на реальную и неотвратимую угрозу. К упредительной самообороне прибегают при наличии требования, указанного в ст. 51 Устава ООН, а именно вооруженного конфликта, тогда как превентивная самооборона может быть применена против возможного в будущем чрезвычайного обстоятельства.

Чрезвычайность ситуации толкуется произвольно широко, требования при обосновании необходимости в превентивной самообороне все менее определены – в этом видится спекулятивный характер политики. В международной системе, объединившей разные культуры, ценности и как следствие разные стратегические оценки и подходы, акт превентивной самообороны страны, прибегающей к такой самообороне, основанный на убеждении в собственной добросовестности, может рассматриваться в качестве серьезного просчета одними странами и чистой агрессии другими.

Когда весомый игрок на международной арене требует нового права или корректировки существующего, последствия перемен обычного международного права становятся весьма серьезными.

Несмотря на суверенное равенство всех стран, действия великой державы оказывают на становление международных обычаев, имеющих юридически обязательную силу, большее влияние, чем практика меньших стран.

За весь XX в. целый ряд акций, предпринятых военным командованием США, могут быть охарактеризованы как превентивная самооборона: вооруженные акции в Гаити и Доминиканской Республике до Первой

мировой войны, военные удары по Триполи в 1975 г. и артиллерийский обстрел Ливана после уничтожения американских морских казарм. Однако все вышеперечисленное было ответной реакцией в ведущихся вооруженных конфликтах.

В последние десятилетия применение военной силы для предотвращения и искоренения преступлений против человечности проходило под девизом гуманитарной интервенции, а не превентивной самообороны.

На современном этапе претензия на право применения превентивной военной силы связывается с администрацией президента США Дж. Буша. Однако администрации бывших президентов США задолго до событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, так же как и лидеры других стран, высказывались в пользу превентивной военной политики.

Между тем американский президент в документе «Национальная стратегия по борьбе с оружием массового уничтожения» (National strategy to combat weapons of mass destruction), распространенном в 2002 г., говорил: «В силу того, что сдерживание может и не принести успехов, а также принимая во внимание потенциально разрушительные последствия оружия массового уничтожения (ОМУ)... американские вооруженные силы и соответствующие гражданские агентства должны обладать возможностями защиты от врагов, вооруженных ОМУ, а при соответствующих обстоятельствах посредством превентивных мер». Это, как мы полагаем, является заявкой на превентивную самооборону в широком смысле. Несмотря на то, что в новом документе «Национальная стратегия безопасности США» 2006 г. администрация Буша высказывалась гораздо умереннее, она все же сохраняла заявление о праве превентивной самообороны.

Комиссия ООН, занимающаяся вопросами угроз, вызовов и изменений (The United Nations Panel on threats, challenges and changes), созданная по решению Генерального секретаря ООН, высказалась в пользу отхода от жестких требований обращения к самообороне: «Государство, против

которого имеется опасность вооруженной атаки, в силу давно установленных норм международного права может осуществить военную акцию, если такая угроза является неотвратимой».

Однако Международный суд ООН (далее Суд) в ряде своих судебных решений и консультативных заключениях придерживался строгого толкования текста ст. 51 Устава ООН, в частности, в деле Никарагуа против США (*Nicaragua vs. USA*) от 1986 г. Суд, приняв во внимание договорные и обычные нормы международного права, заключил: «В случае индивидуальной самообороны реализация этого права остается на усмотрение заинтересованного государства, которое стало жертвой вооруженной атаки».

В 2003 г., Суд применил данное толкование ст. 51 Устава ООН в отношении заявлений представителей Соединенных Штатов о самообороне посредством атаки иранских нефтяных сооружений.

Совет Безопасности ООН (далее Совет) также выражал скептическое отношение открытому одностороннему праву превентивной самообороны. В 1981 г. Совет осудил превентивный удар израильских вооруженных сил против Ирака, а именно против иракских ядерных установок. Однако Совет оставил без внимания открытые заявления на право коллективной превентивной самообороны. Он не поддержал и не осудил превентивную акцию, предпринятую военными США против Ирака.

Китайское правительство выступило с критикой превентивной политики США, утверждая, что «превентивная самооборона в большей степени основана на субъективных оценках, что может легко привести к ее злоупотреблению ею и стать предлогом для войны». Франция открыто осудила войну в Ираке и, так же как Китай, провозгласила в своей оборонной политике возможность превентивной акции. В феврале 2003 г. в контексте продолжающихся дискуссий о якобы ядерной программе Северной Кореи министр иностранных дел этой страны заявил, что Северная Корея имеет

право нанести превентивный удар по вооруженным силам США, вместо того чтобы ожидать такого удара от американцев.

После захвата школы в Беслане чеченскими боевиками российское правительство также проявило готовность и желание наносить превентивные удары по террористам. Российский министр обороны заявил, что Россия оставляет за собой право нанесения превентивных ударов по террористам в любой точке мира. При этом российские официальные лица заметили, что превентивные акции не включают использование ядерного оружия. В данном случае США и Великобритания поддержали это изменение в российской политике.

Довольно наглядная методика реализации правового обоснования использования силы в отношениях между государствами, которая основана на относительных качественных критериях, которые предлагают довольно реальную шкалу оценок, показана в трудах исследователя из США У. Г. Шарпа¹.

Он полагает, что суть метода правового обоснования использования силы сводится к выделению крайних состояний любого процесса, и установлению нормативных порогов внутри ограниченного так диапазона отношений между государствами, которые должны быть регламентированы. У. Г. Шарп выделяет два крайних состояния в полном спектре отношений между государствами: юридически неопределенные состояния войны и мира.

Затем У. Г. Шарп делает попытки найти в позитивном и обычном праве, общих принципах международного права, практике судов и юридически весомых действиях стран пороговые значения, которые давали бы странам и иным субъектам международного права основания для заявлений о справедливом характере использования силы. Критичным элементом для данной схемы анализа является установление правового факта

¹ Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. / В. С. Котляр. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 480с.

начала военных действий¹.

Договорными источниками международного права, которые дают любое основание для начала анализа проблемы правового обоснования использования силы, являются ст. 2, общая для всех четырёх Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв вооружённых конфликтов и ст. 1 п.4 I Дополнительного протокола 1977 г., который дополняет эти конвенции, определяющие линию раздела между миром и вооружённым конфликтом, устанавливая момент, когда начинается вооружённый конфликт и начинает использоваться право вооружённого конфликта.

Этот порог находится в конкретной взаимной связи с порогом вооружённого нападения, который определен Ст. 51 Устава ООН. Поэтому осознание сути порога, который определен Общей Ст. 2, помогает установить, что же является использованием силы, а что является вооружённым нападением для *jus ad bellum*².

Следовательно, метод У. Г. Шарпа, кроме установления нормативного момента начала конфликта, выделяет такие пороги для проведения правового анализа, которые определены Уставом ООН, располагая их на качественной шкале в зависимости от тяжести последствий для международного мира и безопасности:

- 1) вооружённое нападение;
- 2) угроза миру.

В связи с тем, что результаты использования экономических и политических средств давления представляют, по мнению общественности, самую меньшую угрозу для общих ценностей людей, то правила использования силы должны исходить из такого положения — использование невоенных (т. е. экономических и политических) мер всегда является предпочтительным, т.е. на основе разделения по последствиям, все

¹ Вольфганг Граф Витцтум, Александр Прельс. Международное право. Перевод с нем., 2-е изд. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1048 с., С. 883

² Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. / В. С. Котляр. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 480с.

принудительные меры могут быть выделены в две группы — основанные на вооружённом принуждении и иные, которые посягают на менее весомые ценности людей¹.

Следовательно, схема анализа правовых условий использования силы выглядит так: близко к пороговому состоянию «мира» находятся события международной жизни, такие как нормальные торговые, дипломатические и консульские отношения и их разрыв; бойкоты, прекращение сообщений, экономическое соревнование либо санкции.

Опровержение военных угроз может быть реализовано разными способами. Самые весомые из них такие.

1. Укрепление Вооруженных Сил, которые не уступали бы возможностям вероятного противника. Риск понести существенный ущерб в результате применения Вооруженных Сил против хорошо вооруженной страны должен сдерживать как потенциального агрессора, так и тех субъектов международных отношений, которые хотели бы применить свою военную силу в качестве средства давления. Для формирования Вооруженных Сил, которые оснащены самым современным оружием, и поддержания их в готовности к отражению нападения возможного противника нужны существенные средства.

2. Заключение договоров об ограничении вооружений, формирование союзов, коалиций, а в идеале — системы коллективной безопасности. Однако одних лишь договоров бывает мало, чтобы нейтрализовать военные угрозы. Необходимо помнить, что Германия при существовании договора о дружбе совершила агрессию против СССР. Чтобы не допустить повторения данных событий, нужно реализовать систему мер, которые ориентированы на формирование отношений взаимозависимости в разных сферах и обеспечивающих воплощение в жизнь заключенных

¹ Вольфганг Граф Витцтум, Александр Прельс. Международное право. Перевод с нем., 2-е изд. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1048 с., С. 214

договоров между заинтересованными субъектами международных отношений¹.

Но работа в данном направлении подразумевает применение ресурсов, которые могли бы быть ориентированы на развитие социально-экономической области.

Средства предупреждения устремлений агрессии могут быть различными, в том числе, безусловно, военными и политико-правовыми. Необходимо, наконец, признать, что при изучении проблем безопасности в пограничных пространствах внимание факторов реальной политики России необходимо все активнее сосредоточивать на угрозах, которые исходят от носителей извне.

История использования силы в международных отношениях показывает, что страны никогда не отрицали возможности действий в обход процедур Устава ООН, нанесения упреждающих ударов и ведения превентивных действий. Но каждое такое использование силы всегда обречено иметь ярлык «незаконного», и на стране всегда будет лежать бремя доказывания того, что ее действия проводятся во благо мирового сообщества. При этом страны в своей официальной аргументации продолжают применять буквальное объяснение Ст. 2(4), тем самым заявляя, что они не признают чьего-либо права на обращение к силе вне системы правил Устава ООН².

Таким образом, можно сделать заключение, что на сегодняшний момент неиспользование силы либо угрозы силой является одним из главных принципов международного права, который закреплен юридически в Уставе ООН, а также в иных международно-правовых актах и документах. Разговор ведется о праве международной безопасности, отрасли международного права, которая имеет свои принципы и нормы. Несоблюдение принципа

¹ Мелков Г. М. Гуманитарное вмешательство: Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 169 –184., С. 178

² Журавлев А. А., Вирясов Д. С. Превентивная самооборона государства: к истории вопроса [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — СПб.: Свое издательство, 2017. С. 133-136. , С. 135

неприменения силы либо угрозы силой преследует цель подменить основные принципы международного права, на котором основывалась с момента учреждения ООН вся международная система обеспечения мира и безопасности.

Значит, Устав ООН запрещает использование силы в международных отношениях. Исключение составляют два случая: в порядке самообороны от совершенного вооруженного нападения и в случае реализации принудительных мер ООН.

Тем не менее, можно подытожить, что целый ряд юристов-международников рассматривают право применения военной силы в превентивном порядке как серьезную «эрозию» международных ограничений по использованию силы, а некоторые даже называют превентивную самооборону эвфемизмом агрессии.

2. ИНСТИТУТ ПРЕВЕНТИВНОЙ САМООБОРОНЫ В АКТУАЛЬНОЙ ДИСКУССИИ

2.1. Соотношение принципа неприменения силы или угрозы силой и института самообороны

На сегодняшний день международную ситуацию осложняет то, что «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. предполагает проведение военных операций за пределами их границ, в том числе без санкции СБ ООН. Теория превентивной самообороны (в свое время получившая название «доктрина Буша») предусматривает односторонние действия как превентивную самооборону против вероятной опасности. После событий 11 сентября 2001 г. конгресс США принял Резолюцию J. R. 23 «О санкционировании применения вооруженных сил США», которая имеет силу закона, согласно которой президенту Соединенных Штатов дано право применять всю нужную военную силу против стран, организаций либо ряда лиц, которые спланировали и реализовали террористические акты, а также дали убежище террористам. Данное решение почти сняло все законные ограничения на размеры и формы использования вооруженных сил Америки властью президента. Кроме того, в соответствии со Сводом законов США (Титул 10, разд . 1453, п . 167) вооруженным силам Соединенных Штатов дано право проводить «рейды возмездия» против стран, которые поддерживают международный терроризм, для их наказания либо предупреждения терактов¹.

Совет в своих резолюциях в сентябре 1368 и 1373 2001 г. приравнял международный теракт к вооруженному нападению на страну в смысле статьи 51 Устава ООН, таким образом подтвердив, как полагают

¹ Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 97-124., С. 99

большинство, право на самооборону при нападении негосударственного субъекта. Устав ООН не исключает, как можно еще раз отметить, возможность проведения превентивных действий, но их реализация возможно лишь на основании решений Совета, который и устанавливает наличие угрозы, нарушения либо агрессии и устанавливает решение о принимаемых мерах.

С позиции классического международного права, которое сформировалось во второй половине XX столетия, страны согласно принципу неиспользования силы либо угрозы силой, вправе использовать силы, для предотвращения нападения иной страны. Принцип самообороны, который имеет историю многих веков, является правом реализации ответных действия в случае использования вооруженной силы иной страной¹. В общем, право на самооборону в ответ на случившееся нападение является устоявшимся институтом международного права, который появился задолго до принятия Устава ООН. Создание ООН явилось абсолютным прорывом в развитии сотрудничества стран в области обеспечения международной безопасности². На сегодняшний день неиспользование силы либо угрозы силой остается одним из главных принципов международного права, который закреплен юридически в Уставе ООН, а также в иных международно-правовых актах и документах. Они являются основой права международной безопасности, отрасли международного права, которая основывается на его главных принципах, однако имеет и свои особые принципы и нормы³.

Устав ООН как универсальный международно-правовой акт ввел в международное право на современном этапе императивный принцип запрета использования силы и угрозы силой, который охватывает все виды насилия,

¹ Gray Christine . International Law on the Use of Force . Third edition Oxford University Press 2008 . С . 235

² Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. Норма . Инфра – М ., 2015 . С . 9-31.

³ Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002 . № 1. С. 5-11., С. 7

юридически закрепив табу на использование силы в международных отношениях, за исключением двух случаев - самообороны и по решению Совета.

По действующему международному праву ООН является основным гарантом системы международной безопасности, и все военно-силовые решения должны проводиться через Совет. Устав ООН в ст. 51 закрепляет неотъемлемое право стран на самооборону «если произойдет вооруженное нападение», а в ст. 2 (4) создает исключение из общего запрета на применение силы.

По содержанию нормы права ст. 2 Устава ООН применение страной угрозы силой либо ее использование является неправомерным, если это ориентировано «как против неприкосновенности территорий либо политической независимости любой страны, так и любым иным образом, который не совместим с целями ООН». Т.е. самооборона (статья 51 Устава ООН), вместе с коллективными мерами, которые предприняты по решению Совета для восстановления и поддержания международного мира и безопасности (глава VII Устава ООН), являются исключением из принципа неиспользования силы либо угрозы силой (статья 2.4 Устава ООН).

В последнее время для стран Запада борьба с международными терактами с огромным числом жертв и разрушений стала нередко применяемым основанием вооруженного нападения под предлогом осуществления права на самооборону – наяву злоупотребление данным важным международно-правовым принципом. Данный тезис, в частности, Соединенные Штаты использовали для оправдания вторжения в Ирак и Афганистан. Помимо того, он неразрывно связан с довольно неоднозначной теорией «превентивной самообороны», которая де-юре закреплена во всех стратегиях национальной безопасности Америки и вызывающая довольно противоречивые оценки со стороны иных субъектов международного права. США согласно теории о превентивной обороне продолжают грубо нарушать как статью 51 Устава ООН, так и главные принципы и нормы

международного права в общем. Если строго следовать ст. 51 Устава ООН, то превентивные удары являются нарушением международного права.

XXI столетие характеризуется исключительным всплеском терактов¹. Терроризм становится неотъемлемым и, к несчастью, обычным фактором. В результате трагических событий последних лет в различных государствах мира, довольно повышается интерес к вооруженным терактам негосударственных формирований. Следовательно, проблемы международной безопасности получили полностью новые черты в последние два десятка лет, когда возникли неизвестные до этого времени возможности подрыва мира и безопасности во всем мире. В декларации о всеобщих усилиях по борьбе с терроризмом (Резолюция 1377, которая принята Советом 12 ноября 2001 г.), отмечается, что акты международного терроризма являются одной из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI столетии. Поэтому на первый план выходит борьба с международным терроризмом в обеспечении мира и безопасности².

Опасность всеобщего терроризма, на сегодняшний день исходит от так называемого Исламского государства (ИГИЛ) и иных террористических группировок, накаляется еще и тем, что за последнее время насильственно, при грубом нарушении Устава ООН, главных принципов и норм международного права, свержены законные правительства в таких государствах, как Ирак, Ливия, Египет, Йемен. В условиях нового резкого антагонизма между Западом и РФ, который начался в 2014 г., после государственного переворота в Киеве, который был совершен официальным Вашингтоном при непосредственной поддержке основных государств Европы, огромным числом экономических санкций, военного противостояния в Сирии, происходит разногласие международно-нормативной системы, которая устоялась десятками лет после образования

¹ Международное право. Учебник / Ответ. ред. К. А. Бекашев. – М., 2013. С 883-903.

² Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 44.

ООН¹.

В силу данного превентивные действия получили новую суть, с соответствующими изменениями в характере конфликтов и потребностью противодействия международным угрозам терроризма. Объектом превентивного использования силы становятся не страны, а составляющие террористической инфраструктуры, которые де-юре не связаны со странами пребывания. В результате фактически создалась теория превентивного использования силы как естественное развитие термина самообороны. Резолюция СБ ООН № 1535 от 12 сентября 2001 г. дала понять сообществу мира о готовности ООН и ее Совета продолжать линию на совершенствование механизмов безопасности, реально отвечающих размерным требованиям борьбы с терроризмом и иными всеобщими угрозами, которые связаны с ним. Считается, что международное сообщество вроде бы согласилось, что, даже под ограниченное чтение ст. 51 Устава ООН Совет, впервые в своей истории принял резолюцию, доказывая неотъемлемое право на самооборону страны в ответ на теракты. Превентивная самооборона, военное вторжение в Афганистан, со стороны США была как бы заранее обоснована. С того момента острые обсуждения о международно-правовой сути права на самооборону с позиции упреждающего либо превентивного военного удара не замолкают.

Рассмотрим самые спорные моменты в вопросе законности самообороны в ответ на террористические акты и установить реальные критерии правомерности использования силы в борьбе с террористическими группами вне национальной территории, что дало бы возможность исключить случаи злоупотребления правом на самооборону. Устав ООН отличает законные случаи использования странами силы в своих международных отношениях (когда использование силы согласуется с

¹ Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. и международное право. // Интервью опубликованы: Московский журнал международного права. 2015. №1; Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2.

целями ООН) и незаконные (когда оно не согласуется с данными целями) . Устав ООН устанавливает, что превентивные и (либо) принудительные меры могут использоваться в ответ на любую угрозу миру, нарушение мира либо акт агрессии (ст . 39, 50), при этом отмечается, что данные меры принимаются Советом.

В науке международного права развиваются два подхода к этой теме. Во-первых, конкретная группа исследователей уверена в том, что для ответного военного удара нужно действительное вооруженное нападение, нападение со стороны страны-агрессора. Они признают лишь формальную логику Устава ООН, который запрещает странам использование силы в международных отношениях; использование вооруженной силы в одностороннем порядке разрешает лишь для самообороны против имеющегося вооруженного нападения. Такое обычное («узкое») объяснение права на самооборону. Во-вторых, иная группа исследователей за основание для самообороны признает неизбежную угрозу вооруженного нападения, т.е. о расширенном объяснении права на самозащиту¹. Обычного подхода к неиспользованию силы либо угрозы силой убежденно придерживается, к примеру, проф. В.С. Котляр. Такой же позиции придерживается В.С. Верещетин. В общем, многие из ученых России полагают, что воздержание от применения силы и угрозы силой остается общим принципом права². Воздержание от применения, за исключением случаев, которые установлены Уставом ООН, имеет характер императивной нормы международного права и не может быть легко изменено либо отменено по причине даже большого числа нарушений либо на основании законной точки зрения, которой придерживаются только одно либо ряд государств, какой бы военной и экономической силой они не располагали. Т.е. приверженцы классического

¹ Синицина Ю. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 9-15., С. 13

² Бекяшев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал . 2013 . № 5(61) . С . 13-14.

международного права и на сегодняшний день едины в том, что Устав ООН разрешает странам использовать лишь меры самообороны в ответ на вооруженное нападение, а превентивные меры относит к исключительной компетенции Совета. Объясняя ст. 51 в соединении с п. 4 ст. 2, они также уверенно отмечают, что с 1945 г. в международном праве появились абсолютно новые правила, которые допускают использование странами военной силы только в порядке самообороны в ответ на случившееся нападение либо с санкции СБ ООН.

Превентивная война может полностью не включать в себя проведение упреждающих действий, которые ориентированы только против сил противника, а ограничиваться долгосрочным предупреждением враждебным действиям или намерениям противника. С последней позицией превентивная война довольно близка к упреждающей самообороне против намерений противника¹.

Имеется разница между упреждающим ударом и превентивным ударом по источникам грозящей угрозы. В первом случае военные действия международными нормами допускаются, а во втором — являются их нарушением. Акты упреждающей самообороны в прошлые годы вызвали разные оценки со стороны международного сообщества в общем, и ООН, в частности. В ряде случаев было как бы «молчаливое разрешение» ООН.

Существенное число исследователей выступают против любого понятия от упреждающей самообороны до фактического вооруженного нападения. Иная группа исследователей считают, что упреждающая самооборона допускается лишь в пределах строгих рамок критериев Caroline. Вторая точка зрения: будет ли самооборона допустима в ответ на потенциальные угрозы нападения и, более определенно, необходимо ли понятие прямой угрозы повторно рассматривать в Совете в свете обстоятельств, которые изменились, таких как террористические угрозы и

¹ Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль . 2011. № 9 . С . 55-60, С. 57

вероятное применение оружия массового уничтожения террористических организаций и так называемых государств-изгоев.

Р.Б. Тузмухамедов не относит право на самооборону, которое предусмотрено Уставом ООН, к категорическим исключениям из принципа неиспользования силы. Ст. 51 признаёт неотъемлемое право на самооборону, а с юридической позиции право, как полагает Р.Б. Тузмухамедов, не может быть исключением¹. Это, безусловно, не означает, что ст. 51 господствует над иными положениями Устава. Р.Б. Тузмухамедов уверен, что она обязательно действует во взаимной связи с ними. Что же касается п. 4 ст. 2, который запрещает угрожать силой либо ее использованием, то в нем предполагаются действия, которые ориентированы, во-первых, против территориальной неприкосновенности стран, во-вторых, против политической независимости стран, в-третьих, несовместимые с целями ООН.

После того, как 11 сентября 2001 г. международные террористы напали на США, международное сообщество согласилось, что даже под ограниченное чтение ст.51 самозащита со стороны США была оправдана. СБ ООН впервые в своей истории принял резолюцию, подтверждая неотъемлемое право на самооборону государства в ответ на теракты². Резолюция 1368 имела своей целью лишь побудить США к сотрудничеству, говорит исследователь из США М. Байерс. Ученый Дж. Али-Сааба из Египта считает, что «после 11 сентября СБ констатировал наличие угрозы международному миру и безопасности не в связи с нападением на Соединенные Штаты, а вследствие высокого уровня опасности и способности к разрушению, которую представляет собой международный терроризм».

¹ Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 97-124, с. 113

² Byers M . Terrorism, the Use of Force and International law after 11 September 2001 // International and Comparative Law Quarterly . V . 51 (April 2002), Part . 2 . – P . 413

Однако положения резолюции 1368, исходя из ее содержания, формально не могут быть объяснены как санкционирующие использование вооруженных мер на территории Афганистана согласно гл. VII Устава ООН. Тем более, что не были применены все методы мирного урегулирования проблемы в Афганистане до начала использования вооруженной силы.

В общем, с позиции теории и практики международного права законность ответных мер Соединенных Штатов на теракты остается до сих пор обсуждаемой. Выделяют две противоположные точки зрения на данный счет. В резолюциях СБ №№ 1368 и 7158 доказывается право на «оборону». Это дает многим конкретное основание предположить, что для целей ст.51 теракты 11 сентября составляют «вооруженное нападение» с соответствующими контрмерами. Иные юристы-международники, основываясь на традиционной теории международного права, высказывают уверенность в том, что Устав ООН не исключает возможности проведения превентивных действий, но их реализация возможна лишь на основании решений Совета, который и устанавливает наличие угрозы, нарушения либо агрессии и устанавливает решение о принимаемых мерах.

2.2. Проблема злоупотребления правом на превентивную самооборону

До недавнего момента имелись две позиции на суть изучаемого права: буквальное объяснение статьи 51 Устава ООН, согласно которой исключается любая самооборона, если она проводится не в ответ на вооруженное нападение, и расширительное объяснение, которое допускает самооборону перед лицом нависшей над страной угрозы вооруженного нападения. Как считают большинство ученых, ответное использование силы может быть оправдано только нападением, которое ориентировано против целостности территории либо политического суверенитета страны, но ряд ученых считают, что для этого достаточно нападения против его граждан. Современный уровень вооружений говорит не в пользу упреждающей

самообороны, делает нужным, как полагает И. Динштейн, «узкое» объяснение права на самооборону во избежание вероятных злоупотреблений. Международно-правовые меры о применении защитной силы против негосударственных субъектов до сегодняшнего времени остаются обсуждаемыми. Военные операции в Сирии не решили, а скорее обострили неясности и противоречия в данной сфере. Для большинства юристов-международников, на смену первоначальной инстинктивной реакции, как отмечает Моника Хакими из США, пришло понимание объяснения правовых норм. В связи с тем, что страны не объединились для установления законного стандарта регламентирования параметров самообороны, каждая из правовых точек зрения по-прежнему в игре, и может быть применена как законная для использования в будущем.

Прямая немедленная угроза нападения дает возможность стране предпринимать упреждающие меры против действительной опасности со стороны международных террористов. Если имеется убедительное свидетельство о наличии возможной либо, в исключительных случаях, даже потенциальной угрозы нападения в ближайшем будущем, превентивная самооборона допустима. С иной стороны, так же ясно, что не нужно использовать упреждающие действия при отсутствии действительной угрозы нападения. Нельзя использовать превентивные меры против самой возможности нападения на какой-то неопределенной точке зрения. Превентивную войну начинают, чтобы не дать противнику изменить равновесие сил в свою пользу. Вследствие угрозы спекуляций превентивными войнами традиционное международное право считает данные войны актами агрессии. Реально, иногда трудно понять, является война агрессией либо превентивным действием. Превентивный удар подразумевает удар по источникам опасности, которая грозит. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, подразумевает нанесение вооруженного удара при существовании действительной, неминуемой угрозы. Силовое упреждение намерений предполагаемого противника

проводится страной с уведомлением мирового сообщества о своих целях. Нечасто такие действия устанавливаются как «стратегическое упреждение».

Следовательно, главной чертой, которая отличает превентивные действия от упреждающих, является то, что превентивные действия проводятся против стран, а упреждающие являются особым военным средством для проведения решающих ударов против формирований сил противника¹.

Международные теракты совершаются отдельными лицами либо террористическими организациями. Вопрос о санкциях против стран за совершение акта непосредственной либо косвенной агрессии регламентируется Уставом ООН, который закрепляет основную роль за СБ при квалификации акта агрессии и установлении мер против страны-нарушителя. Критерий необходимости ответного военного удара является основным принципом самообороны.

Оборона является некоторым исключением из общей для всех стран обязанности уважать общность территорий иных стран. Причем это единственное исключение из запрета на несанкционированное ООН использование силы категорически запрещает применение защитной силы против негосударственных субъектов, утрачивает юридическую силу. Это утверждение становится все сложнее поддерживать. Страны не объединились вокруг законной нормы, которая говорила бы, что использование такой силы является законным. Многие из стран занимали противоречивую позицию либо не определились по данному вопросу, и отказались заранее занять конкретную правовую позицию. Данная амбивалентность вызвала существенный разрыв между нормами, которые широко определены в качестве закона и те, которые отражают динамичную практику.

Следовательно, в последнее время для стран Запада борьба с

¹ Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы. // Военная мысль. – 2011. – № 9. – С. 55-60, с. 57

международными терактами с огромным числом жертв и разрушений стала нередко применяемым основанием вооруженного нападения под предлогом осуществления права на самооборону. Данный тезис, к примеру, США использовали для оправдания вторжения в Ирак и Афганистан, помимо того, он неразрывно связан с довольно неоднозначной теорией «превентивной самообороны», которая де-юре закреплена во всех стратегиях национальной безопасности США начиная с 2002 г., и которая вызывает довольно противоречивые оценки со стороны иных субъектов международного права.

В Стратегии национальной безопасности 2002 г. был закреплён принцип превентивного удара в отношении террористов и поддерживающих их государств, а также провозглашалась вероятность односторонних военных действий США по всему миру.

Стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов подверглись резкой критике мирового сообщества. Хотя в научной теории США отмечается все более терпимое отношение к вмешательствам во внутренние дела иных государств под предлогом борьбы с терроризмом.¹ В теории международного права особо увеличивается интерес к вооружённым террористическим акциям негосударственных образований. Это поставило перед международным правом вопрос об использовании упреждающей самообороны против негосударственных участников. Это довольно актуально в связи с тем, что имеется серьёзная опасность попадания в руки разных террористических организаций оружия массового поражения. В настоящий момент пока нет четких и общепринятых международно-правовых установок по поводу деятельности негосударственных участников с позиции международного права. Не установлен объём прав и обязанностей негосударственных участников на основе современного международного права, что говорило бы о существовании у них конкретной международной правосубъектности. Согласно ст. 51 Устава, самооборона может быть

¹ Murphy S. D. Terrorism and the concept of “Armed Attack” in Article 51 of the UN Charter // Harvard International Law Journal . Winter 2002 . V . 43(1) . – P . 49

вызвана лишь, если произойдет вооруженное нападение, т.е. необходимо установить, идет ли разговор о самообороне.

Имеется позиция, что вооруженное нападение должно означать вмешательство страны, либо, что самооборона может быть принята лишь в ответ на нападения со стороны страны либо групп, которые действуют от его имени. Реально, если строго следовать ст. 51 Устава ООН, то превентивные удары являются нарушением независимости государства. Однако внимание, которое уделяется независимости страны, как полагает М. В. Райсман, ограничивает способность мирового сообщества в области борьбы с терроризмом.

Вследствие угрозы спекуляций превентивными войнами классическое международное право считает данные войны актами агрессии. Иногда трудно понять, является война агрессией либо превентивными действиями. Превентивный удар подразумевает удар по источникам грозящей опасности на территории иной страны. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, подразумевает нанесение вооруженного удара при существовании явной, неминуемой угрозы.

«Оперативность» является понятием быстрой либо прямой угрозы нападения в контексте упреждающей самообороны, хотя вторичное внимание будет уделено понятию в качестве одного из условий для проведения самообороны в более общем понимании¹. Ноам Любел выделяет три возможности по поводу законности односторонних и несанкционированных экстерриториальных принудительных мер против террористов в свете ст. 2 (4):

1 . Меры не противоречат положениям статьи 2 (4).

2. Меры реально противоречат общим положениям ст. 2 (4), однако являются законными в целях самообороны.

¹ Terry D . Gill . The Temporal Dimension of Self-Defense: Anticipation, Pre-emption, Prevention and Immediacy . Chapter 5 . // International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault lines Essays in Honour of Yoram Dinstein Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic . International Humanitarian Law Series Ninth off Publishers Leiden . Boston, 2007 . P . 114

3. Меры являются нарушением ст. 2 (4), не оправданы любым иным правилом.

Другими словами, разговор идет о критерии законности ответных вооруженных мер на теракт. Очень важно, чтобы все меры, которые применяются для самозащиты, были полностью нужными для устранения либо противодействия угрозе и ей соразмерными.

Критерий правомерности использования самообороны также состоит в разделении вооруженного нападения от смежных категорий, таких как пограничные и международные инциденты. Общепринятого определения вооруженного нападения нет, как правило под этим понимается покушение на целостность территорий либо политическую независимость страны. Используя это понятие, имеют в виду существенную серьезность ситуации и исключают термин «изолированных либо спорадических нападений». Но в своих резолюциях, которые посвящены событиям 11 сентября, СБ снова подтвердил, что эти события, как и любой акт международного терроризма, являются угрозой международному миру и безопасности и напомнил в этой связи о неотъемлемом праве на индивидуальную и коллективную оборону.

В XXI столетии самооборона стала оправданием вооруженных столкновений между странами. Войны местные, как правило, между приграничными странами начались под прикрытием этого положения. В Уставе ООН не проводится отличий между ситуациями «угроза миру», «нарушение мира» и «акт агрессии» с позиции возможности дальнейшего использования коллективных мер.

Дело в том, что термин «вооружённое нападение», «агрессия» и «применение силы» частично совпадают, что оставляет место для злоупотреблений. Для избежания риска злоупотребления с применением теории упреждающей самообороны, нужно использовать ее добросовестно и на основе проверенных сведений. Простая замена понятий «косвенная агрессия» на «государственный терроризм» не будет иметь значительного

значения для решения проблемы¹.

Для недопущения злоупотреблений при использовании упреждающей самообороны, должно быть проведено добросовестное исследование на основе проверенных сведений конфликтной ситуации, которая сложилась. При этом необходимо исходить из того, что хотя вооруженное нападение в своей сущности является нарушением принципа неиспользования силы либо угрозы силой, которое является одним из главных принципов международного права, Международный суд ООН по делу Никарагуа против Соединенных Штатов определил ряд признаков вооруженного нападения, а также принципы пропорциональности и соразмерности, которыми нужно руководствоваться при обращении к самообороне.

Неизбежность самообороны должна доказываться так, чтобы учитывать текущие виды угрозы, и она должна быть использована с учетом определенных обстоятельств каждого дела. Критерий неизбежности реален требованию необходимости. Использование силы, в общем, не должно быть слишком безмерным по отношению к потребности предотвратить военное нападение либо довести атаку до конца. Для признания ответных вооруженных мер законными нужно удовлетворение критерию правомерности. Однако на сегодняшний момент возобладала новая теория, которая проходит как бы обкатку.

В случае совершения акта международного терроризма страна места нахождения предполагаемых организаторов и исполнителей, обвиняемое в непринятии активных мер по борьбе с терроризмом, утрачивает право реализации юрисдикции в отношении таких лиц, потому что террористические акты как международные преступления не подлежат национальной юрисдикции некоторых стран, а получают международный характер.

¹ Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 97-124., С. 119

Ничто не исключает противозаконности любого действия страны, если это действия не соответствует обязательству, которое следует из императивной нормы общего международного права, так утверждает статья 26 Проекта «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Ч.2 ст . 52 проекта говорит о том, что потерпевшая страна при соблюдении принципа пропорциональности может принимать такие неотложные контрмеры, которые нужны для обеспечения его прав. Критерий «неотвратимости и соразмерности», фигурирующий в деле *Caroline*, может быть использован к любым мерам обороны.

Следовательно, самооборона должна быть необходимой и соразмерной, определенной действительной связью между целью ударов в процесс военных действий и угрозой, против которой проводится самозащита.

Наступило время установить реальные условия законности использования силы против террористических группировок вне национальной территории с позиции современной теории и практики международного права.

Когда разговор ведется о самообороне против негосударственных участников, то предполагается вооруженное нападение на место дислокации террористической организации на территории иной страны, а то двух либо более стран, т.е. появляется вопрос о том, может ли потерпевшая страна использовать свое право на самооборону против страны места дислокации террористической организации, которая ответственна за террористические акты в потерпевшей стране.

Традиционное международное право однозначно выступало за то, что страна несет ответственность за деятельность частных лиц лишь тогда, когда страна сама была вовлечена в противозаконную деятельность.

При этом принципиален, как утверждает теория, критерий установления связи страны с террористической организацией. Значит, если причастность не доказана, незаконно вести речь об акте агрессии со стороны страны, ответственность несут лишь физические лица. В данном случае

ответные действия возможны лишь в рамках собственной территории пострадавшей стран. Международный суд ООН по делу Никарагуа против Соединенных Штатов в своем решении зафиксировал, что вооруженное нападение подразумевает не только действия постоянной армии, т.е. страна, которая действует на территории иной страны, через засылаемые ими вооруженные банды наемников, террористов, которые совершают теракты, и приводят к существенным жертвам среди населения, по сути международного права совершают акт агрессии. Значит пострадавшее государство вправе применить самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

Превентивную войну против страны места дислокации террористической организации начинают, чтобы не дать противнику опомниться после внезапного удара. Декларация ГА ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» от 9 декабря 1994 года говорит о том, что страны должны воздерживаться от попустительства либо поощрения на своей территории деятельности по организации терактов на территориях иных стран. Декларация ГА ООН «О недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 г. также устанавливает обязанность стран обеспечить, чтобы ее территория не применялась любым образом, который нарушал бы независимость, политический суверенитет, территориальную неприкосновенность и национальное единство либо нарушал политическую, экономическую и социальную стабильность иной страны; это обязательство относится также к странам, на которые возложена ответственность за территории, которым еще предстоит достичь самоопределения и национальной независимости.

В резолюции 1373 (2001 г.) Совет также постановил, что все страны должны не допускать, чтобы те, кто финансирует, планирует, оказывает помощь либо совершает теракты, применяли свою территорию для этих целей против иных стран либо их населения. Резолюция СБ 1377 от 12 ноября 2001 г. «О глобальных усилиях по борьбе с терроризмом» отмечает

обязанность стран отказывать террористам и тем, кто поддерживает терроризм, в финансовой и любой иной поддержке и предоставлении убежища. Для соответствующего использования упреждающих мер самообороны особое значение имеет соблюдение либо несоблюдение страной, с территории которого исходит террористическая угроза, принципа о невмешательстве во внутренние дела, которые входят во внутреннюю компетенцию любой иной страны.

Единогласие по поводу законности использования силы в случае атаки либо угрозы атаки террористической организации в теории международного права так и не достигнуто. Резолюция 1373 предусматривает обязанность стран не допускать применение своей территории против иных стран и их населения. Сильные страны могут применять такое определение для формального оправдания некоторых актов вмешательства.

Резолюция ES-10/15 ГА ООН от 20 июля 2004 г. идет немного дальше. В ней говорится о том, что все страны имеют право и обязанность принимать в соответствии с международным правом и международным гуманитарным правом меры по борьбе со смертоносными актами насилия, которые ориентированы против их гражданского населения для защиты жизни их людей. Важным является критерий «прямого контроля» со стороны страны, который и устанавливает степень виновности страны за совершение актов международного терроризма, а, значит, законность обращения к самообороне.

Как полагает Международный суд (дело «Никарагуа против США» 1986 г.), критерий состоит в том, проводит ли данная страна или страны «реальный контроль» над правонарушителями. Международный трибунал для бывшей Югославии дополнил этот критерий требованием существования «существенного, эффективного и полного контроля» страной над деятельностью таких формирований. Помимо этого, Международный Суд ООН (Дело о тегеранских заложниках 1979 г.) признал, что доказательством ответственности страны является последующее одобрение либо

санкционирование преступных действий.

Значит, можно сделать заключение, что доказательством ответственности страны за действия террористической организации является последующее одобрение либо санкционирование террористических действий. Имеющаяся международно-правовая база в изучаемой сфере требует выработки и закрепления определенных обязательств стран по недопущению применения национальной территории для подготовки к совершению терактов на территории иной страны, критериев их оценки и механизмов контроля за данными обязательствами¹.

В общем, как международный терроризм, так и разрешение применять свою территорию для террористической деятельности могут квалифицироваться как угроза миру. А СБ в таких случаях имеет полное право принять решение о принудительных действиях, включая использование силы.

Помимо того, на основании данного решения расширительное объяснение получил термин «право на самооборону». Другими словами, законными можно считать использование страной силы в порядке самообороны, которая ориентирована не только на вооруженное нападение со стороны постоянных вооруженных сил иной страны. Новая теория США, как уже отмечалось выше, ориентирована на расширение политики самообороны, которая основана на угрозе негосударственных террористических групп и «стран-изгоев», которые спонсируют данные группы.

Основная санкция теории – концепция смены режима. Но если на поведение страны в существенной мере действуют данные принципы, они могут утвердиться как новые правила в рамках международной правовой системы, даже если они активно оспариваются. Это означает, что принцип

¹ Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 97-124., С 119

невмешательства в независимость страны может быть менее обязательным, чем он был в практике, которая сложилась. Практика стран после этого знаменует формирование в международном праве принципа, согласно которому террористические нападения считаются вооруженным нападением. Р. Мюллерсон предлагал в свое время использование некоего набора гибких руководящих принципов, основное место в которых будет занимать «понятие оправданности, а не законности».

Тем более в международном праве до принятия Устава ООН не было общей нормы, которая запрещала использование силы либо угрозы силой, теория самообороны, как выражение реальной защиты страны, имела только ограниченное правовое значение для проведения юрисдикции стран вне своих границ, не вступая при этом в формальное состояние войны.

Самооборона сравнивалась с самосохранением и рассматривалась как выражение реальной защиты страны. Такое понимание имеет естественно-правовое происхождение и основывается на теории главных прав стран.

Безусловно, использование силы, по возможности, должно быть пропорциональным, «в ответ на локальный пограничный конфликт нельзя разворачивать полномасштабные военные действия», но, как считает И.И. Лукашук, на практике почти нельзя осуществить право на самооборону, не нарушив при этом обязательств по Уставу ООН и не превысив пределы самообороны.

После террористических нападений 11 сентября 2001 г. разные международно-правовые стороны использования вооруженной силы либо угрозы силой получили новые акценты. На смену правового табу войны приходит новая теория «превентивной» войны как способа ликвидации международных угроз. Кроме критериев, которые уже устоялись, крайней необходимости и соразмерности, при принятии решения об одностороннем упреждающем использовании военной силы нужно принимать во внимание положение о минимальном вторжении в область использования принципа территориальной неприкосновенности.

Нельзя подвергать сомнению одно: СБ недвусмысленным образом охарактеризовал теракты 11 сентября как «вооруженное нападение» согласно ст. 51 Устава ООН. Сложно, да и нельзя согласиться, что «международное право – не самоубийственный пакт», и оно должно допускать такие односторонние меры, если они полностью нужны для обеспечения выживания населения целевого государства¹.

Ст. 51 Устава ООН непосредственно не говорит о нападении только государства, поэтому право стран на самооборону может быть реализовано в ответ на нападение каких-либо негосударственных организаций либо образований. Расширительное объяснение терминов «вооруженное нападение» и «право на самооборону», которое сделано СБ, соответствует определению Международного суда ООН.

Стратегическая теория любой страны предусматривает возможность использования им силы в конкретных обстоятельствах в отношениях с иными странами для защиты своих интересов и содержит обоснование такого использования силы.

Существование проблемы международного терроризма вовсе не означает отмену основных принципов международного права. Совершение теракта не равноценно вооруженному нападению одной страны на другую, которое дает стране-жертве право прибегнуть к самообороне.

Однако международное право не стоит на месте, а напротив, вынуждено развиваться, чтобы давать ответы на острые вопросы в международных отношениях на современном этапе. Как отмечалось выше, требование о существовании «вооруженного нападения» является самым противоречивым из условий проведения обороны и показывает некоторые области, которые не регламентированы в международном праве. Реально, «превентивные меры» относятся к реализации самообороны в связи с угрозами нападения, которые несколько более отдалены во времени, однако,

¹ Kretzmer David . The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law . Vol . 24 (2013) . – No . 1 . – P . 264

тем не менее, проявляются либо, по крайней степени, являются довольно вероятными в обстоятельствах, которые сложились на конкретный момент.

Необходимо еще раз сказать, что согласно Уставу ООН единственным органом, который ответственен за поддержание международного мира и безопасности, является СБ ООН. Поэтому принятие односторонних мер в обход СБ подрывает общепризнанную систему безопасности, нарушает мировой порядок, который сложился, и приводит к анархии в международных отношениях.

Заявленные же в качестве высшей цели терминов «мир и безопасность», «демократия», «справедливость» не имеют строго определенного правового значения и довольно открыты для злоупотреблений. В общем, на смену принципиального запрета войны приходит новая теория «превентивной» войны как способа устранения международных угроз.

Следовательно, проблема использования силы в современном международном праве не решена полностью, и, несмотря на формальное признание СБ ООН как единственного международного органа, который имеет право разрешить использование самозащиты, силовые методы все чаще используются разными странами для решения конфликтов и осуществления личных национальных интересов .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев тему работы «Право на превентивную самооборону» можно сделать следующие выводы.

Заключительный раздел настоящей работы следует начать словами известного отечественного учёного, юриста-международника, профессора Г.И. Тункина, в которых в концентрированном виде выражено основное состояние и значение темы исследования: «Запретить применение силы ещё не означает прекратить применение силы в международных отношениях: сила и слабость международного права определяются прежде всего его ролью в деле обеспечения международного мира».

Наука международного права, анализируя и систематизируя знания о состоянии позитивного международного права в целом и достижениях в деле ограничения применения силы в целом и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях в частности, профессионально отслеживает новшества и проблемы объективного и субъективного характера в этом ключевом для международного правопорядка вопросе.

Говоря о роли и значении международного права в ограничении применения силы в целом и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях в частности, что является одним из серьёзных видов насилия в межгосударственных отношениях, следует учесть, что в этом важном с точки зрения сохранения мира и укрепления международной безопасности деле требуются коллективные действия государств и эффективное функционирование ими созданной системы коллективной безопасности в лице ООН, что предполагает договорённость суверенных государств, основанную на их согласии, консенсус, добросовестность и взаимность.

Претензия превентивной самообороны заключается в получении права в одностороннем порядке до получения международного одобрения

прибегать к высокой степени насилия для предотвращения опасности, которая еще не переросла в прямую угрозу, но способна в случае бездействия нанести огромный или недопустимый вред стране, наносящей превентивный удар. Превентивная самооборона (preemptive self-defense) отличается от упредительной самообороны (anticipatory self-defense) тем, что при последней есть возможность указать на реальную и неотвратимую угрозу. К упредительной самообороне прибегают при наличии требования, указанного в ст. 51 Устава ООН, а именно вооруженного конфликта, тогда как превентивная самооборона может быть применена против возможного в будущем чрезвычайного обстоятельства.

Чрезвычайность ситуации толкуется произвольно широко, требования при обосновании необходимости в превентивной самообороне все менее определены – в этом видится спекулятивный характер политики. В международной системе, объединившей разные культуры, ценности и как следствие разные стратегические оценки и подходы, акт превентивной самообороны страны, прибегающей к такой самообороне, основанный на убеждении в собственной добросовестности, может рассматриваться в качестве серьезного просчета одними странами и чистой агрессии другими.

Когда весомый игрок на международной арене требует нового права или корректировки существующего, последствия перемен обычного международного права становятся весьма серьезными.

Несмотря на суверенное равенство всех стран, действия великой державы оказывают на становление международных обычаев, имеющих юридически обязательную силу, большее влияние, чем практика меньших стран.

При подмене контекста рассмотрения вопроса об «угрозе силой» в центре внимания учёных оказываются различные доктрины и концепции, такие как «гуманитарная интервенция», «ответственность по защите», «упреждающие» меры, «превентивная защита», «превентивная самооборона» и т.п. В результате этого стирается грань между полномочием Совета

Безопасности ООН определять конкретный случай применения силы в качестве «вооружённого нападения» (что является ключевым моментом при квалификации деяния в качестве акта агрессии) в условиях осуществления государством – жертвой вооружённого нападения права на самооборону в соответствии с Уставом ООН, и попыткой отдельных государств или групп государств действовать в обход Совета Безопасности ООН, что представляет собой грубое нарушение установок Устава ООН. Более того, такие нарушения способствуют укреплению деструктивной тенденции: гуманитарные и миротворческие акции вне рамок ООН, которые осуществлялись в последнее время, проводились преимущественно в национальных государственных интересах, а не в общих интересах, как об этом говорится в Уставе ООН.

Является очевидным, что позитивное международное право в целом, включая императивные установки Устава ООН, не в состоянии дать исчерпывающие ответы на обозначенные выше проблемные вопросы. И практика Международного Суда ООН не в состоянии прояснить ключевые аспекты рассматриваемой проблематики, хотя следует отметить правильную его позицию, состоящую в привязке проблемы об угрозе силой к проблемам ограничения применения силы в международных отношениях. Совет Безопасности ООН также не в состоянии адекватно и оперативно реагировать на все новые вызовы, связанные с применением (зачастую в завуалированном виде) вооружённой силы в международных отношениях.

Ключевые аспекты проблемы международно-правового ограничения и запрещения применения вооружённой силы в международных отношениях остаются уделом науки международного права, на достижения которой опираются международные правоприменительные органы, включая Совет Безопасности ООН и Международный Суд ООН.

В науке международного права почти достигнуто единство относительно того, что положение п. 4 ст. 2 Устава ООН устанавливает запрет на все возможные случаи обращения отдельного государства к силе,

кроме случаев законной самообороны в смысле ст. 51 Устава ООН; при этом учёные едины во мнении по поводу запрещения Уставом ООН права государств на самопомощь и признания Уставом ООН права государств на самооборону в строгом соответствии с установками ст. 51 Устава ООН и в целом с системой коллективной безопасности, основанной на Уставе ООН.

Комиссия ООН, занимающаяся вопросами угроз, вызовов и изменений (The United Nations Panel on threats, challenges and changes), созданная по решению Генерального секретаря ООН, высказалась в пользу отхода от жестких требований обращения к самообороне: «Государство, против которого имеется опасность вооруженной атаки, в силу давно установленных норм международного права может осуществить военную акцию, если такая угроза является неотвратимой».

Однако Международный суд ООН (далее Суд) в ряде своих судебных решений и консультативных заключениях придерживался строгого толкования текста ст. 51 Устава ООН.

Целый ряд юристов-международников рассматривают право применения военной силы в превентивном порядке как серьезную «эрозию» международных ограничений по использованию силы, а некоторые даже называют превентивную самооборону эвфемизмом агрессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. / Документ ООН A/RES/2625(XXV).
2. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
3. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятая резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_2131-xx/ga_2131-xx_r.pdf
4. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Действующее международное право / Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Документы в 2-х т. Т. 1. М., 1999. С. 7–34.
5. II Гагская конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам от 18 октября 1907 г. / 1907 Convention Respecting the Limitation of the Employment of Force for the Recovery of Contract Debts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hague072.asp
6. III Гагская конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 г. / 1907 Convention Relative to the Opening of Hostilities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hague03.asp
7. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных конституционными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30

декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 января. № 7.

Научная и учебная литература

8. Анненков В.И., Иванов О.П., Круглов В.В., Моисеев А.В. Военная сила в международных отношениях: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2011. 496 с.
9. Бекашев К. А. Международное право и государства // Евразийский юридический журнал . 2013 . № 5(61) . С . 13-14.
10. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. Д. Н. Ушакова. – М.:Славянский Дом Книги, 2014. 1248с.
11. Вольфганг Граф Витцтум, Александр Прельс. Международное право. Перевод с нем., 2-е изд. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. 1048 с.
12. Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях. [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / У.Т. Дидманидзе. – М., 2017. 222с.
13. Журавлев А. А., Вирясов Д. С. Превентивная самооборона государства: к истории вопроса [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — СПб.: Свое издательство, 2017. С. 133-136.
14. Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. Норма . Инфра – М ., 2015 . С . 9-31.
15. Кириленко В . П ., Коростелев С . В . К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы . // Военная мысль .– 2011 . – № 9 . – С . 55-60
16. Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 9. С. 55-60
17. Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств

на упреждающее применение военной силы // Военная мысль . 2011. № 9 . С . 55-60

18. Королькова Е.Е. Право применения силы и деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Международное право. 2018. № 1. С.1-7.

19. Котляр В. С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. / В. С. Котляр. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 480с.

20. Лукашук И. И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002 . № 1. С. 5-11.

21. Международное право . Учебник / Ответ . ред . К . А . Бекашев . – М ., 2013 . С 883-903.

22. Мелков Г. М. Гуманитарное вмешательство: Международно-правовые аспекты // Московский журнал международного права. 2010. № 3. С. 169 –184.

23. Нарышкин С. Е. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г . и международное право. // Интервью опубликованы: Московский журнал международного права. 2015. №1; Евразийский юридический журнал . 2015 . № 2.

24. Орбелян А.С. Право государств на применение вооружённой силы в условиях современных международных отношений : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Орбелян Арам Смбатович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2008. 30 с.

25. Пашина А.Д. Применение силы в международном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Пашина Аделя Дмитриевна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. Казань, 2008. 22 с.

26. Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 94-96.

27. Синицина Ю. Превентивная и упреждающая самооборона:

различия. правомерность применения // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 9-15.

28. Скуратова А.Ю. Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса / А.Н. Вылегжанин, И.И. Синякин, А.Ю.Скуратова // Современное право. 2017. №1. С. 117-130.

29. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика . – М .: Юрлитинформ, 2014 . С . 44.

30. Фархутдинов И.З. Международное право о применении государством военной силы против негосударственных участников // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7. С.59-76.

31. Фархутдинов И.З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 91-100.

32. Фархутдинов И.З. Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2. С. 23-31.

33. Фархутдинов И.З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. 2016. №4. С. 97-124.

Источники на иностранном языке

34. Bush. «Graduation Speech at West Point», United States Military Academy West Point, New York, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: June 1, 2002, <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/06/20020601-3.html>.

35. Byers M . Terrorism, the Use of Force and International law after 11 September 2001 // International and Comparative Law Quarterly . V . 51 (April 2002), Part . 2 . – P . 413

36. Case concerning armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), December, 19, 2005.

37. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility,

1984 ICJ REP. 392 June 27, 1986.

38. Franck Thomas M . What Happens Now? The United Nations after Iraq // American Journal of International Law . Vol . 97 (2003) . P . 611

39. Gray Christine . International Law on the Use of Force . Third edition Oxford University Press 2008 . C . 235

40. Hin-Yan Liu. Mercenaries in Libya: Ramifications of the treatment of “armed mercenary personnel” under the arms embargo for private military company contractors / Journal of Conflict and Security Law (2011), 16 (2). P. 293-319.

41. Kretzmer David . The Inherent Right to Self Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law . Vol . 24 (2013) . – No . 1 . – P . 264

42. Mary Ellen O’Connell . The Myth of Preemptive Self-Defense . The American Society of International Law . 2002

43. Murphy S . D . Terrorism and the concept of “Armed Attack” in Article 51 of the UN Charter // Harvard International Law Journal . Winter 2002 . V . 43(1) . – P . 49

44. Yoo John . International Law and the War in Iraq // American Journal of International Law . Vol 97 (2003) . P . 574

45. Terry D . Gill . The Temporal Dimension of Self-Defense: Anticipation, Pre-emption, Prevention and Immediacy . Chapter 5 . // International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault lines Essays in Honour of Yoram Dinstein Edited by Michael Schmitt and Jelena Pejic . International Humanitarian Law Series Ninth off Publishers Leiden . Boston, 2007 . P . 114

Интернет-ресурсы

46. К ударам по Грузии все готово: // Газета.ru. 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/2002/09/19/kudarampogru.shtml>

47. Частные военные компании и их роль в решении локальных

конфликтов. – Центр политической информации. – М., 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.politanalitika.ru/upload/iblock/bfe/bfef20aad702f6238abf33b8b94ef9d1.pdf>.

48. Устав Организации Объединенных Наций, принят 26.06.1945. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://-www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>